

Проверка знаний продолжается

Химия — фундамент медицины

Участник симпозиума по происхождению жизни лауреат Нобелевской премии профессор Лайнус Полинг рассказывает: «Вот уже 35 лет я работаю над химическими проблемами, главным образом связанными со строением молекул. Я считаю, что сейчас настало время, когда у нас появляются все более глубокие познания в области определения болезни с точки зрения молекулярной — основанной на наших познаниях о молекулах, составляющих человеческий организм».

Я считаю, что медицина подходит сейчас к той ступени, когда она превратится в истинную науку, такую, как химия, и физика. Я думаю, что следующие пятьдесят лет будут настоящим золотым веком для биологии и медицины, так же как последние пятьдесят лет были золотым веком для физики и химии».

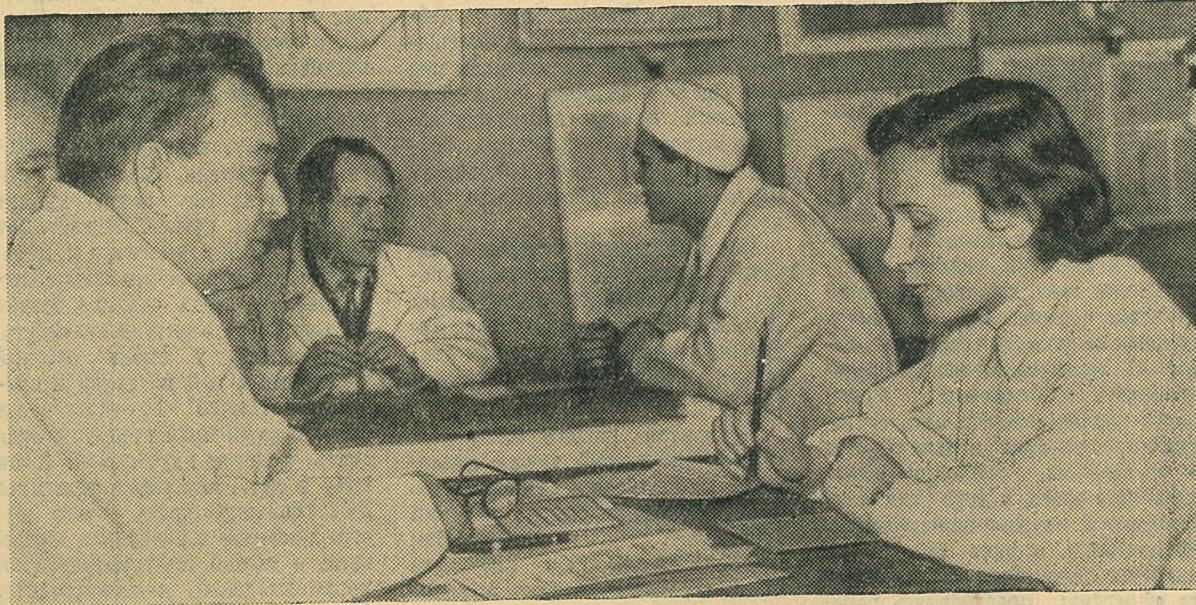
И в самом деле, чтобы стать хорошим врачом, достойным нашей эпохи, нужно овладеть огромной суммой знаний в том числе и химических. Первой химической кафедрой, с которой знакомятся поступающие в институт, является кафедра общей химии. Здесь закладывается тот основной фундамент необходимых знаний по химии, на котором в дальнейшем будут вырастать биохимические, фармакологические и др. представления. Такие вопросы, как строение вещества, структура молекул, типы связей и др. изучаются студентами впервые.

Наша кафедра сделала все возможное, чтобы студенты приобрели необходимый багаж знаний по химии. И вот начались экзамены.

Уже первые дни показали, что многие студенты осознали всю важность хорошей подготовки по химии — они систематически в году работали над курсом и на экзамене дали отличные ответы (Кондратьев, Романчик, Клезович, Афанасьев, Яхнин, Синяк, Воронин и другие).

К сожалению есть и студенты, которые плохо подготовились и плохо отвечали (Камчатов, Лось, Скерсь, Баранов, Меньшикова). Естественно они получили неудовлетворительные оценки.

М. М. ЖАРОВИНА.

ЭКЗАМЕН ПО ГИГИЕНЕ

Четвертый курс сдает экзамен по гигиене. За первые четыре дня из 120 человек 36 получили отличные, 67 — хорошие, 15 — удовлетворительные и 2 — неудовлетворительные оценки.

Лучшие знания показали 37-я, 38-я и 47-я группы. Особенно обстоятельные ответы давали К. Пилец, А. Миронюк, А. Василевич, Т. Иванова, Е. Семак, Е. Голуб, Э. Герасимчик, и Петрище.

На экзамене выявились и студенты, которые слабо знают курс гигиены, плохо разбираются в вопросах профилактики пищевых отравлений, методах исследований физических свойств воздуха, санитарной охраны почвы и в некоторых практических санитарных вопросах (Г. Колкова, В. Алексеева, Ж. Яхмель, Н. Крук, Э. Белтова).

Доц. М. А. ГАБРИЛОВИЧ.

Лебедь, рак и щука

(Модификация басни Крылова на студенческий лад)

Однажды Лебедь, Рак и Щука
Решили, что легка наука,
И не желая затрудняться,
Не стали больше заниматься.
Они на лекциях бывали
И даже что-то там писали,
Но, приходя к себе домой,
Про все конспекты забывали.
И весь семестр никаких
Не открывали дома книг,
«Болеет» Лебедь за «Динамо»,
С утра летит на стадион,
Зато в учебную программу
Ни разу нос не сунул он.
А Щука крепдешии на плечи —
На вечеринки каждый вечер:
То Сом ее на праздник звал,
То у Сельдей роскошный бал.
В субботу Окунь пригласил,
А в воскресенье Караси.

А Рак из дому ни на шаг,
Он бил баклуши просто так,
Подолгу спал, помногу ел,
И так семестр пролетел.
Приходит сессия — аврал!
Бедняга Лебедь книг набрал,
Читал семь суток без просыпу,
А на восьмые захворал.
У Щуки тоже много дела,
Она как вобла похудела,
С десятка книг прочесть
Успела,
Но знаний не приобрела.
А Рак? Ленивей всех был Рак,
Он рассудил примерно так:
«Мои соседи захворали
А я-то сам себе не враг —
Прочту-ка по диагонали
А там что будет».
Вышло ж так:

Друзья приходят на экзамен
С посоловешими глазами,
Со стопкой непрочтенных книг,
А в голове сумбур у них.
И рвется Лебедь в облака
Высокопарно, витьевато,
События обходя и даты,
Гремит о разных пустяках.
Отговорил и ходу.
На свой билет лишь бросил
Взгляд,
Рак в страхе пятится назад
А Щука знай «лжет воду».
Отсюда следует мораль:
Кто бьет баклуши целый год,
Тот непременно «поплывет»!!!!

(«Медицинские кадры»
Семипалатинск.)

Зачет по физике

В этом году зачет по физике впервые внесен в расписание зимней экзаменационной сессии, что благотворно повлияло на организацию и проведение зачета.

Большинство студентов приходит на зачет вполне подготовленными, их ответы продуманы и осмыслены. Изжиты случаи недопущения студентов к зачету из-за невыполнения обязательного минимума практических работ.

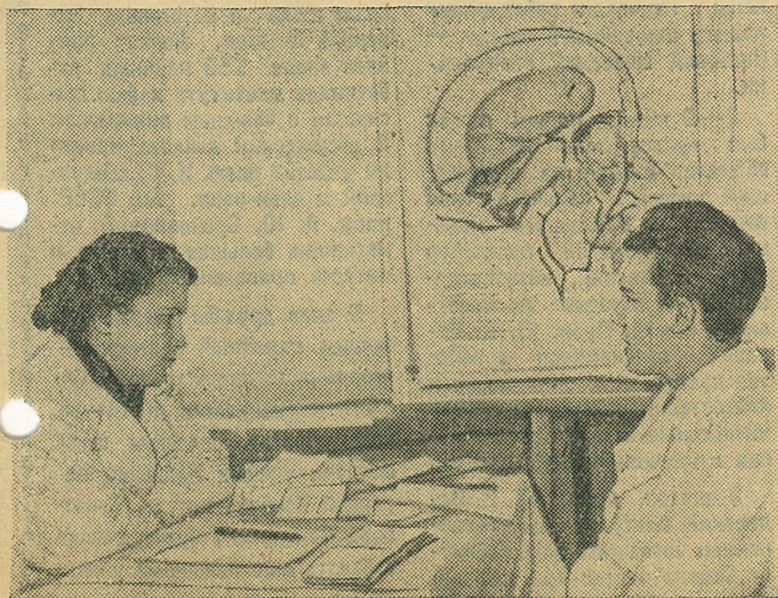
Впервые мы включили в зачет проверку выполнения лабораторных работ. Мы требуем не только знания теоретического курса, решения задач, но и умения собрать схему, определить ту или иную физическую величину и пользоваться некоторыми физиотерапевтическими приборами. Такой способ проверки знаний и навыков дает нам возможность лучше выявить умение студента самостоятельно работать в лаборатории.

Каковы же предварительные итоги этой проверки?

Радовали экзаменаторов своими ответами Павлов и Бычков (5-я группа), Романовский (3-я группа), Ковальчук и Краснопольская (7-я группа), Блакунов (8-я группа) и др. Хорошее впечатление оставила также вся третья группа. К сожалению, есть и такие студенты, которые плохо справились с заданиями (Бартошик, Гашинская, Ломацкая и др.). Позорными являются также попытки Чирика и Лукьянова воспользоваться «шпаргалками» на зачете. Из-за формального отношения к работе в лаборатории в году, некоторые студенты не смогли выполнить предложенные им практические работы. Из 240 студентов 20 человек получили неудовлетворительные оценки.

Хочется надеяться, что во втором семестре студенты учтут слабые стороны своей подготовки по физике, исправят их и придут вполне подготовленными к экзамену во время весенней сессии.

М. Е. МИХЛИН,
кандидат физико-математических наук.

НА СНИМКЕ: экзамен по топографической анатомии и оперативной хирургии. Принимает ассистент Искренко И. А. Отвечает студент 4-го курса Леонид Власов.

Больше внимания оперативной хирургии

Начался экзамен по топографической анатомии и оперативной хирургии у студентов 4-го курса. Первые предварительные итоги свидетельствуют о том, что студенты серьезно и внимательно относятся к изучению этого весьма важного предмета медицинской науки. Большинство сдавших обнаружило твердые знания основных разделов дисциплины. Блестящие ответы давали В. Гришкин и Р. Горовцова (1-я группа), В. Жуков (41-я группа) и другие товарищи.

Среди выявившихся недостатков следует указать на то, что студенты при подготовке к экзамену недостаточно внимания уделяют топографической анатомии конечностей. Хочется слышать более четкие ответы и на вопросы из раздела оперативной хирургии.

Доц. АДЗЕРИХО Л. И.

НА СНИМКЕ: Василий Афонченко (1-й курс) сдает зачет по физике ассистенту Ахромовой А. В.

Фото Л. ГИГЕВИЧА.

Всемирно-историческое значение XXI съезда КПСС

27 января 1959 года начнется работа внеочередной XXI съезда, на котором будут рассмотрены «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959 — 1965 годы».

Весь советский народ, вместе с ним прогрессивное человечество всего мира с неослабевающим вниманием будут следить за работой этого съезда, имеющего всемирно-историческое значение. Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на предстоящем XXI съезде партии «Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959 — 1965 годы» широко обсуждаются не только в Советском Союзе, но и в странах социалистического лагеря, но и во всем мире. Все прогрессивное человечество с радостью и воодушевлением встретит этот грандиозный план строительства коммунизма в СССР, а буржуазные реакционеры на Западе были потрясены и ошеломлены.

Все партийные организации страны, в том числе и Компартия Белоруссии, единодушно одобрили тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР является составной частью величайшей программы, которая определяет перспективы строительства коммунизма в СССР на ближайшие 15 лет. Этот семилетний план знаменует, что Советский Союз вступает в новый период, имеющий великое историческое значение для всего человечества, — период создания необходимых условий для завершения перехода к коммунизму.

Тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева показывают всему миру, что Советский Союз идет столбовой дорогой к коммунизму. В них предусмотрено развитие промышленности в СССР на базе новейших достижений науки и техники — со среднегодовым приростом

валовой продукции на 8,6 процента, а развитие сельского хозяйства — на базе сплошной механизации и электрификации; при преимущественном развитии тяжелой промышленности одновременно будет всемерно увеличиваться производство товаров народного потребления. За семилетие социалистические производительные силы в Советском Союзе гигантски возрастут, валовая продукция промышленности увеличится на 80 процентов, а сельского хозяйства — на 70 процентов. Это подготовит необходимые материальные условия для непрерывного роста благосостояния народа и удовлетворения его все возрастающих материальных и культурных потребностей. Это явится материальной базой строительства коммунизма.

В тезисах доклада подчеркнута также, что для перехода к коммунизму необходима не только мощная материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан социалистического общества. В тезисах доклада выдвинуто требование повысить коммунистическую сознательность и активность советского народа: воспитывать советский народ в духе коллективизма и трудолюбия, сознания общественного долга, в духе социалистического интернационализма и патриотизма, в духе соблюдения высоких принципов морали нового общества; преодолевать пережитки капитализма в сознании людей; развлекать непримиримую борьбу с враждебной буржуазной идеологией, усиливать воспитание кадров и всего советского народа в духе марксизма-ленинизма. Это является неслучайным идеологическим условием перехода к коммунизму.

В тезисах доклада предусматривается «соединение воспитания с материальным производством». На основе этого коммунистического

принципа будет улучшаться система просвещения и развиваться народное образование. Учебные заведения страны будут готовить для общества всесторонне образованных людей, соблюдающих социалистические принципы, овладевших основами наук и способных систематически участвовать в физическом труде.

В тезисах доклада указывается также, что дальнейшее развитие производительных сил общества будет сопровождаться совершенствованием социалистических производственных отношений, и это приведет к сближению двух форм социалистической собственности — колхозной и общенародной. Будет осуществлен ряд мер для постепенного устранения различий между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

Все эти задачи, которые предусматриваются в тезисах доклада, имеют всемирно-историческое значение. Решение этих задач будет являться ценным опытом движения к коммунизму для всех стран.

Коллектив нашего института, горячо одобрявший тезисы доклада Н. С. Хрущева, сознает свою долю ответственности в решении этих задач. Перед коллективом научных работников института стоят огромные задачи в улучшении научно-исследовательской и учебно-воспитательной деятельности. Коллектив студентов сознает свою огромную ответственность в подготовке себя к построению коммунизма в нашей стране. Эта ответственность должна быть полностью проявлена и в происходящей зимней экзаменационной сессии.

В сознании своего долга — идем к открытию XXI съезда КПСС!

Доц. М. Ц. БАРАН.

ЗАМЕТКИ ЭКЗАМЕНАТОРА

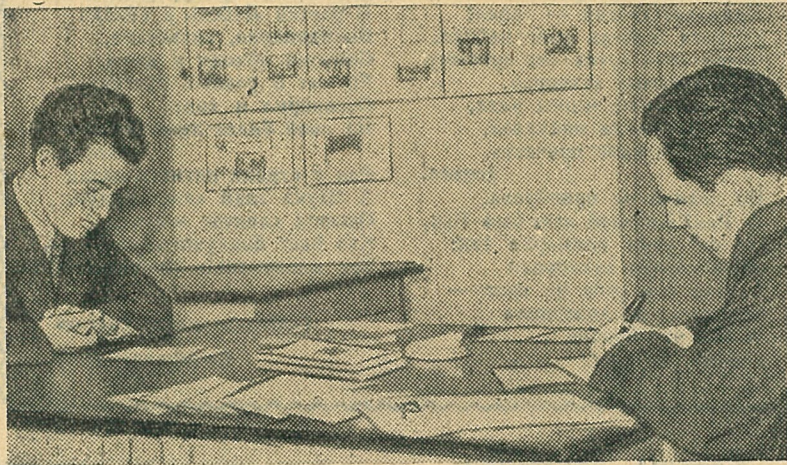
Нужно не заучивание, а понимание

Продолжается экзамен по истории КПСС у первокурсников. Студенты 5-ой, 6-ой, 10-ой, 11-ой, 12-ой и 15-ой групп уже отчитались за семестр. Экзамен показывает, что подавляющее большинство студентов хорошо усвоило программный материал, дает глубокие и обстоятельные ответы на вопросы. Из 170 экзаменовавшихся 44 человека (25,9%) получили отличную и 77 (45,3%) — хорошую оценку.

Особенно обстоятельные ответы давали те товарищи, которые систематически работали в году, например, Жукевич и Гурий (5-я группа), Бойко, Бандюков, Крылов, Курлович и Ходасевич (10-я группа), Гайдук и Фомина (11-я группа), Белоусов, Мильман и Соломаха (12-я группа), Золотухин, Муляревский и Кравцов (15-я группа) и многие другие, получившие высшую оценку.

На экзамене вскрылись также и серьезные пробелы в знаниях истории КПСС у многих студентов 1-го курса. Так, ответы 44 человек (25,9%) были оценены самой низкой из положительных оценок. Случилось это потому, что ответы этих товарищей страдали поверхностностью (Клейменова — 5-я группа, Игнатовский — 11-я группа и другие), некоторые из этих студентов изучали теорию начетничества, т. е. заучив те или иные положения марксизма-ленинизма, не могли показать их значение.

Неудовлетворительные оценки пока получили только 5 человек (2,9%) — Липляня (6-я груп-

НА СНИМКЕ: кандидат исторических наук А. Д. Молочко принимает экзамен по истории КПСС у студента 1-го курса Евгения Малышко. Фото Л. ГИГЕВИЧА.

па), Мокрицкий (10-я группа), Бритвич и Савченко (12-я группа) и Чебурда (15-я группа).

В чем причина «провала» этих студентов на экзамене? Основная причина заключается в очень слабой, а то и вовсе недобросовестной работе их в течение семестра. А ведь упущенное в году, наверстать за 3—4 дня перед экзаменом, конечно, невозможно. У студентов Мокрицкого и Чебурды, например, большая часть обязательной для изучения литературы оказалась незаконспектированной. На поставленные экзаменатором по этой литературе вопросы они не смогли дать никакого ответа.

Из всего сказанного следует вывод о необходимости дальнейшего

улучшения работы по изучению истории КПСС как со стороны кафедр, так и со стороны студентов. Надо добиваться систематической и упорной работы над изучением программного материала всеми без исключения студентами.

Главным в работе студентов должно быть не заучивание, а глубокое усвоение и понимание сущности марксистско-ленинской теории, умение руководствоваться теорией для объяснения международной и внутренней обстановки и тех задач, которые стоят перед Коммунистической партией и советским народом в борьбе за построение коммунизма.

А. Д. МОЛОЧКО, кандидат исторических наук.

Письмо в редакцию

Надо помочь Люде вернуть счастливое детство

...С восьми утра и до 11—12 часов ночи можно в учебном корпусе института встретить десятилетнюю девочку. Часто она сидит в вестибюле возле гардеробщицы, иногда бродит по коридорам, иногда даже посещает политехническую лабораторию для сотрудников института. Для нее это уже стало обычным явлением. Многие даже знают, что зовут эту девочку Людой, что она является школьницей и приходит в институт к своей маме Лидии Федоровне Лариной, заведующей отделом медснабжения института.

Но почему же эта маленькая, худенькая девочка целыми днями бродит среди студентов и преподавателей?

Да потому, что ей некуда деться. Дома тяжело больной и пьяный отец на нее часто кричит без причины, ругает, обижает. Вот она и уходит в институт к маме. Пока мама занимается служебными делами, Люда одиноко бродит по коридорам корпусов института. А окончится у мамы рабочий день, идет к ней на склад и вместе дожидаются 11—12 часов ночи, пока пьяный отец уляжется спать, а потом идут домой. И так зиму и лето, вот уже который год Люда большую часть своего детства проводит в коридорах института, в тесной шестиметровой комнате кладовой, кстати сказать, бывшем санузле. Уроки готовит Люда тоже здесь, тут же и кушает, а иногда даже и спит в этой комнате прямо в верхней одежде, сидя на стуле или на ящиках из под медикаментов.

Пусть сама Ларина из-за скромности не беспокоит нас своими бедами. Эта женщина не из тех, кто плачется. Она привыкла бороться. В годы Великой Отечественной войны, рискуя жизнью, вела подпольную работу в городе Минске, снабжала партизан медикаментами, перевязочным материалом, медицинскими инструментами. В мае 1943 года она увезла из Минска из-под носа у фашистов ценные медикаменты, перевязочные материалы из аптеки, в которой работала, в партизанский отряд «Народные мстители». Вот и теперь, переживая большую неустроенность в личной жизни, эта женщина молчит, терпит.

Но почему же в институте никто не замечает горя Лариной? Почему судьбой этой рядовой честной труженицы не заинтересуются директор института, партийное бюро, местком и вся общественность? Ведь в нашем коллективе, где воспитываются будущие врачи, не должно быть места черствости, безразличию. Мы не можем проходить мимо человека, который нуждается в нашей помощи. Заботиться о нем обязывает нас родная Коммунистическая партия. Мы не можем пройти мимо Лариной главным образом потому, что у нее есть двое детей, которым негде жить, негде отдыхать.

Нужно помочь маленькой Люде вернуть счастливое детство.

А. Ф. ВЕРЕМЕЙЧИК, преподаватель кафедры истории КПСС.

Планы туристов

Во время зимних каникул туристы МГМИ совершат несколько лыжных походов. По наиболее сложному маршруту пройдет группа под руководством В. Овчаренко. Ей предстоит путь около 100 км. по ненаселенной сибирской тайге с преодолением Уральского хребта. Весь маршрут, протяженностью 250—280 км., связывает город Нижний Тагил с городом Кунгуром.

Группа под руководством Г. Муравьева пойдет по новому маршруту, разработанному в нашей секции в этом году, который проходит в районе Браславских озер (на севере Молодечненской

области) с заходом на электростанцию «Дружба народов» и озеро Дрисвяты.

Группа, возглавляемая Б. Гринбергом, встретится с туристами Каунасского медицинского института и вместе с ними совершит увлекательный поход по Беловежской пуще.

Два члена нашей секции проведут каникулы в горах Кавказа на горно-лыжных сборах.

Таковы планы наших туристов на предстоящие каникулы.

Б. ГРИНБЕРГ, председатель бюро туристской секции.

Визит дружбы

В последние годы все больше расширяются и усиливаются дружеские связи ученых Минского медицинского института с учеными братских социалистических стран. Особенно тесные контакты установлены с научными работниками нашего ближайшего соседа — Польской Народной Республики.

7—9 января нашим гостем был председатель Польского общества физиологов, заведующий кафедрой патологической физиологии Варшавской медицинской академии профессор Ю. В. Валявский, возвращающийся из поездки по Советскому Союзу. Проф. Ю. В. Валявский ознакомился с работой кафедр, осмотрел музеи и лаборатории института, провел интересные беседы и дискуссии с научными работниками.

8 января проф. Ю. В. Валявский выступил на объединенном заседании расширенного Совета института и Белорусского общества физиологов, биохимиков и фармакологов с докладом «Компенсаторная

функция холинэргической части вегетативной нервной системы». Докладчик привел результаты новейших исследований, руководимой им лабораторией, а также высказал ряд гипотез о природе травматического шока и патогенезе этой болезни. Доклад привлек около 250 научных работников института и был выслушан с большим вниманием. В обсуждении доклада приняли участие проф. К. С. Шадурий и член-корр. АН БССР проф. А. Ю. Броневицкий, отметившие большое значение и интерес приведенных данных.

В знак дружбы гостю был вручен памятный подарок — сборники научных трудов Минского медицинского института, вышедшие за последние годы. Встречи ученых Польской Народной Республики и Советской Белоруссии будут способствовать еще большему укреплению дружбы между нашими народами.

А. С. ЛЕОНТЮК.

Наш календарь

Академик К. И. Скрябин

(К 80-летию со дня рождения)

8 декабря 1958 года советская общественность, ученые многих стран мира торжественно отмечали 80-летие со дня рождения и 50-летие научно-педагогической и общественной деятельности академика Константина Ивановича Скрябина.

С именем К. И. Скрябина связана новая научная дисциплина — гелиминтология — учение о заболеваниях человека, животных, птиц и растений гелиминтозами (глистами). Начиная с 1905 года и по сей день этот великий ученый неутомимо работает над этой большой проблемой, создал свою школу, насчитывающую много талантливых ученых, практиков в области ветеринарии, медицины, агрономии. Под его непосредственным руководством проведено 300 экспедиций в нашей стране и странах Народной демократии.

Им написано 600 работ, в которых разработаны: эпидемиология, клиника, терапия и профилактика различных видов гелиминтов.

К. И. Скрябин ввел впервые в жизнь понятие «девастиция» т. е. полное уничтожение гелиминтозов (тениидоза, эхинококкоза и др.). Им предложен метод полного гелиминтологического вскрытия трупов, давший возможность выявлять зараженность и определять новые виды гелиминтов (глистов). Обследовав методом гелиминтологических вскрытий по Скрябину свыше 200 тысяч экземпляров животных различных видов, советские гелиминтологи собрали колоссальный гелиминтологический материал, находящийся в центральном гелиминтологическом музее Всесоюзного института имени академика К. И. Скрябина.

Полнотой своих коллекций этот музей превосходит аналогичные старейшие музеи Лондона и Нью-Йорка. Велика роль академика К. И. Скрябина в борьбе с эпизоотией животных и птиц.

Изучение гелиминтофауны позволило К. И. Скрябину произвести ревизию и радикальную перестройку систематики многочисленных групп гелиминтов, наметить пути филогенетической взаимосвязи между ними и описать более 200 новых видов. К. И. Скрябин так определяет содержание гелиминтологии. «Гелиминтология является комплексной теоретико-прикладной наукой, с одной стороны, всесторонне изучающей мир паразитических организмов, относящихся к типу плоских, круглых червей, скребней и аннелид, а с другой — исследующая все те многообразные заболевания человека, всех видов животных и растений, которые возникают благодаря поселению этих паразитов в их органах и тканях. Целевая установка трех основных прикладных разделов гелиминтологической науки: изыскать наиболее эффективные меры борьбы с гелиминтозами человека, домашних животных и культурных растений, чтобы применяя их в плановом порядке, добиться резкого снижения этих заболеваний, а впоследствии полностью ликвидировать те гелиминтозы, которые наносят народному здравоохранению и экономике животноводства и растениеводства максимальный ущерб».

Велики заслуги академика К. И. Скрябина перед отечественной и всемирной наукой. Он дважды лауреат Сталинской премии, лауреат премии В. И. Ленина. За крупные научные открытия К. И. Скрябину присвоены степени доктора: ветеринарных, медицинских и биологических наук. К. И. Скрябин является действительным членом Академии наук СССР, Всесоюзной ордена Ленина академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Академии Медицинских Наук СССР, почетным академиком АН Киргизской ССР, Академии сельскохозяйственных наук Чехословакии, академии наук Болгарии, академии

наук ГДР, Ветеринарной академии Франции, членом-корреспондентом Английского зоологического общества, почетным членом американского паразитологического общества.

Академик К. И. Скрябин считает, что окончательная победа над гелиминтами не может быть достигнута силами только медицинских и ветеринарных специалистов. Для этого необходимо еще участие широких кругов населения и регламентация противогелиминтозных мероприятий специальными законами.

Герой Социалистического Труда, маститый ученый Константин Иванович Скрябин — человек больших знаний, поражает каждого имевшего счастье с ним встречаться, своим добрым, простым, чутким отношением и всегда любознательно выражающим свои научные кадры.

Е. Е. КАЦМАН,
доктор медицинских наук.

Автограф
польских студентов

*Дорогой наш друг
Коллеги и друзья
нашего. Нам очень
приятно, что вы
приехали в наш
университет, и мы
будем рады
вашему пребыванию
в Минске. Мы
надемся, что вы
будете довольны
вашим пребыванием
в Минске.*

ПЕРЕВОД АВТОГРАФА

«Желаем нашим дорогим коллегам из Минска всего хорошего! Работая вместе в студенческих научных кружках, мы надеемся, что встреча наша не будет последней, что увидимся в Минске или в Варшаве. Счастливого пути! МАРЕК ДОМАНСКИЙ»

Начало положено

В канун нового года в общежитии № 3 была организована выставка рукоделия студентов. Такая выставка в нашем институте проводится впервые. Приятное впечатление произвели на посетителей выставки работы студентки 3-го курса Татьяны Доморад. Она представила на «суд» общественности три своих вышивки: портрет В. И. Ленина, дорожку и подушечку. Удачный подбор тонов говорит о наличии у автора хорошего художественного вкуса.

Подолгу задерживали свое внимание посетители у подушечки и накидки на подушку, искусно выполненными студенткой 3-го курса Л. Артишевской.

А вот творения и другого автора. Сколько десятков часов усидчивого кропотливого труда потребовали они от своего хозяина. По всему чувствуется, что автор картин «Маленькая хозяйка» и «Олени» любит вышивать, вкладывает душу в это дело. Под картинами читаем: «Работы студентки 4-го курса И. Сидоровой». Хорошие работы!

Восхищение вызывает также вышивки студенток Г. Куновой (4-й курс), Р. Звуковой (3-й курс), Н. Воровской (3-й курс), В. Шевцовой (4-й курс), А. Гальчинской (6-й курс).

Лучшие работы удостоены премий. 1-я премия в размере 125 рублей присуждена студентке 3-го курса Г. Доморад;

2-я, в размере 75 рублей — студентке 3-го курса Л. Артишевской; 3-я, в размере 50 рублей — студентке 4-го курса И. Сидоровой.

Конечно, не все представленное на обозрение посетителей можно назвать отлично сделанным, но не в этом главное. Главное то, что положен хороший почин. Выставка показала, что среди наших студенток имеется немало талантливых мастеров художественной вышивки. В книгу отзывов занесено немало записей о том, что выставка способствует воспитанию хороших эстетических вкусов у молодежи.

Хочется надеяться, что советы и остальных общежитий подумают о проведении подобных выставок у себя. Ведь можно организовать также выставку работ наших художников и фотолюбителей, которых в институте имеется не один десяток.

В общем, начало положено. Теперь слово за советами общежитий.

Н. КРАСНОГЛАЗОВ.

МОРОЖЕНОЕ

(Рассказ о старом хирурге и его маленькой пациентке)

Иван Моисеевич, хирург большой клиники, стал замечать по утрам женщину, скромно одетую с выражением нерешительности на лице.

Приходил он в клинику, по обыкновению, ровно в девять, ни минутой раньше или позже. Сдавал гардеробщице тете Паше пальто, шапку и галوشки, облачался в длинный халат, выглаженный до того тщательно, что на нем не оставалось ни единой морщинки, и неспешным шагом направлялся к себе в кабинет.

И вот в тот самый момент, когда он снимал пальто, взгляд его невольно скрепился с робким и каким-то просиявшим взглядом этой женщины. Она стояла в уголке, подле окна, и обычно в одной и той же скорбной, прижатой к груди позе. Казалось, она хотела сказать что-то и никак не могла решиться.

На третий или на четвертый день Иван Моисеевич спросил довольно равнодушным тоном:

— Что вам угодно, мадам?

Женщина встрепенулась, ее сморщенные руки, теребившие концы ситцевого платка, слегка задрожали.

— Дочка у меня доктор... Девятый годок пошел...

Больше женщина не могла сказать ни слова. Она низко наклонилась голову и тихонько всхлинула.

— Ну, ну... Зачем же, — попытался утешить ее Иван Моисеевич. — Расскажите, что с доч-

кой? Больна? Ну, ну... И давно? Рассказывайте, рассказывайте!

И тут выяснилось, что дочь женщины, уборщицы одного из студенческих общежитий, лет шесть назад случайно глотнула каустической соды и с тех пор ходит калекой. Внешне она, конечно, вполне нормальный ребенок, и учиться начала неплохо. Но что за жизнь, когда человек не может ни есть, ни пить!

— А сейчас заупрямилась. Не пойду, говорит, в школу, и все тут! Не пойду, не пойду! Все, говорит, кушают, пьют, едят мороженое, а я не могу... Помогите, доктор!

И женщина опять всхлинула. Иван Моисеевич не переносил слез и недовольно нахмурился.

— Ну, ну... Зачем же, — повторил он сухо. — Как зовут вашу дочку?

— Ниной... Ниной зовут...

— Чудесное имя! Приходите завтра вместе, посмотрим, — он по привычке ободряюще похлопал женщину по плечу и зашагал по коридору в хирургическое отделение.

Назавтра женщина, вместе с дочерью, явилась на час раньше названного срока. Когда Иван Моисеевич переступил порог клиники, он увидел их в том же уголке, подле окна. Женщина по-прежнему издала и застыла в напряженном ожидании. Лица Нины не было видно. Она стояла, нависавшая над подоконник, и маши-

нально чертила пальцем по морозному стеклу.

— Здравствуйте, здравствуйте! Прощу за мной. Тетя Паша, дайте этим гражданам халаты!

В кабинете хирурга Нина сидела ни жива, ни мертва. На кончике ее носа даже проступили родинки пота.

Иван Моисеевич пристально следил за маленькой пациенткой. Она вся утонула в белом халате и сидела не шевелясь, жалкая и глубоко несчастная. На вопросы не отвечала: или кивала головой в знак согласия, или неопределенно пожимала плечами.

— Операцию надо делать... Понятно?

Утвердительный кивок головой.

— Операция трудная... Может, будет немножко больно... Не боитесь?

Нина пожимала плечами.

Наступил момент, когда Иван Моисеевич должен был сказать «да» или «нет». Люди, далекие от медицины, думают, что решается это легко, без каких-либо колебаний. Нет! Всякий хирург, независимо от того, молодой он или старый, долго колеблется и переживает, прежде чем отправить человека на операционный стол.

В данном случае оснований для таких раздумий было достаточно. Операция предстояла очень сложная и трудная, даже не одна операция, а четыре подряд! Если предположить, что все кончится благополучно, и то Нина могла

стать здоровой разве только через год, не раньше.

Чтобы оттянуть время, Иван Моисеевич продолжал задавать вопросы, которые к болезни, собственно, не имели никакого отношения. Нина, как и прежде, отвечала односложно, то есть кивала головой или пожимала плечами. Лишь когда Иван Моисеевич спросил, что Нина особенно любит, она слабым и каким-то тоскливым голосом протянула:

— Мороженое.

И Иван Моисеевич вдруг с особенной остротой почувствовал трагедию детской души. Нина была сыта — ей вводили пищу через зонд, вшитый в желудок, — но мороженого, этого любимого лакомства ребятишек, она не могла даже попробовать.

С какой завистью смотрела она на подруг, уплетавших «эскимо»! Какое недетское отчаяние выражали ее затуманенные слезами серые глазенки, когда кто-либо угощал, а она хотела и не могла принять угощения! Не могла!

Она уже забыла вкус мороженого, как вообще давно перестала отличать сладкое от горького.

— И чудесно! — стараясь быть спокойным, заключил Иван Моисеевич. — Вот сделаем операцию, и ты покушаешь мороженое. Самое лучшее, какое есть в Минске!

* * *

Ее поместили в палату № 7. Когда пригревало солнце, стекла окон оттаивали, и Нина видела голые ветви тополей и краешек бледного зимнего неба.

Потом, полгода спустя, картина изменилась. Были те же окна и тот же потолок над головой. Только во дворе тополя буйно распустились и зацвели, и в воз-

духе медленно кружились белые пушинки. Они устилали землю мягким ковром, и Нине иногда казалось, что это неожиданно-негладно выпал снег.

Еще через полгода не было видно ни тополей, ни бледного неба. Зима выдалась холодная, вьюжная, и стекла были залеплены настоящим снегом. Когда становилось скучно, Нина подходила к окну и плавил снег своим горячим дыханием.

Сперва ей все казалось странным, непривычно-пугающим. Сестры и санитарки ходили быстрыми неслышными шагами. Тяжелые больные стонали и вскрикивали по ночам. И вдобавок пахло лекарствами. От этого терпкого, неистребимого запаха кружилась голова.

Рядом лежала женщина с худым бледно-серым лицом. Она металась на койке и закрывала глаза. Однажды Нина увидела, что женщину ночью куда-то унесли и койка пустая. Санитарки меняли простыни и одеяло. Нина догадалась, что женщина умерла, и ей стало страшно. Она сжалась в комочек и так, не двигаясь, пролежала до прихода хирурга.

А приходил он к ней часто. Обычно он присаживался на стул, предупредительно пододвинутый санитаркой, и заводил разговор о том, о сем. Сестры стояли по середине палаты в ожидании, но торопить или напоминать не решались.

— Значит, тройка по письму? Ай-ай-ай! — искренне сокрушался Иван Моисеевич.

— Учительница у нас стро-о-гая, — вздыхала Нина.

— Ну, это куда не годится! Это ерунда какая-то! Я вот пого-

(Продолжение на 4 стр.).

МОРОЖЕНОЕ

(Рассказ о старом хирурге и его маленькой пациентке)

(Окончание)

ворю с учительницей, пусть не особенно придирается, — обещал Иван Моисеевич.

Нине было приятно, что врач ведет себя запросто, и она скоро освоилась с непривычной обстановкой. Днем она или читала детские книжки, или воображала, как опять вернется в школу. Девочки на большой перемене побегут в буфет, и она с ними. Девочки купят булочки, и она купит! Хорошо!

Частенько она виделась с матерью.

— Нина, тебя мама ждет, — объявляли санитарки.

Она надевала больничный халат и мягкие шлепанцы и спешила по коридору в приемную. Если сама она в эти дни чувствовала себя неплохо, даже порозовела немного, то мать осунулась и похудела еще больше.

— У нас сегодня тетя померла, — сказала как-то Нина.

Мать вздрогнула и побледнела.

— Господь с тобой, что ты говоришь! — и тут же перевела разговор на другую тему.

А дома не могла найти себе места. Ходила из угла в угол, в комнате и думала о великом, безмерном горе, выпавшем на ее одинокие плечи. Война, голод и холод. Потом долгая дорога на запад, в проклятую Германию. Там, за рекой Эльбой, случилось самое страшное, непоправимое. Нина, играя, нашла где-то бутылку с каустической содой и отпила глоток. Пришлось обратиться к немецким врачам. Те вошли в желудок резиновую трубку, сказав, что больше ничем помочь не могут...

— Ты, дочка, уж потерпи, наказывала Татьяна Александровна при встрече.

— Хорошо, я потерплю, мама, — согласно кивала головой Нина.

И она, действительно, держалась молодцом. Ей сделали уже три операции — одну сложную, другую, — и все она перенесла стойко, без единой слезинки. Мучил ее только запах эфира и хлороформа. Когда к ее лицу подносили наркозную маску, она вздрагивала и вся съеживалась. Приторно-сладковатый запах преследовал ее даже во сне.

— Веселей, веселей, Нинка! — подбадривал при встрече Иван Моисеевич. — Еще одна операция, только одна!

Он казался веселым, даже как будто беззаботным. Однако и у него на душе было тревожно. Конечно, такие операции ему, опытному хирургу, уже не в диковинку. Но ведь в практике могут случиться всякие неожиданности! Хирург, имеющий дело с человеком, не имеет права рисковать. Если мало шансов на то, что операция кончится благополучно, лучше от нее совсем отказаться. Таково было его твердое правило.

Случай с Ниной, правда, был особый. Речь шла не о жизни и смерти, нет! С резиновым зондом

она могла еще жить и жить! Его задача состояла в том, чтобы раз и навсегда избавить ребенка от тяжких, мучительных страданий, не столько физических, сколько моральных. Но и тут ведь его могла постигнуть неудача! Он это знал, знал по собственному опыту и по опыту других врачей, и волновался, точно новичок, впервые надевающий белый халат.

К тому же и операция была необычной. До него, Ивана Моисеевича, у нас в Белоруссии таких операций никто не делал. Грубо говоря, требовалось вставить человеку новый пищевод. Как это сделать?

Существует несколько видов операций такого рода. Можно провести искусственный пищевод на месте старого. Это как будто лучший вариант, однако операция в таком случае оказывается очень трудной и часто рискованной. Другой способ — использовать в качестве «ложа» для искусственного пищевода межплевральную полость. Операция тоже тяжелая, и далеко не всякий раз можно на нее решиться. Наконец, третий путь, который в данном случае и выбрал Иван Моисеевич, — это провести искусственный пищевод по подкожно-жировой клетчатке. Он имеет то преимущество перед остальными, что во время операции грудная полость как бы обходится, значит, и риск повредить жизненно важные органы сводится на нет. А это — громадный плюс!

Нам остается добавить, что в качестве искусственного пищевода используется часть тонкой кишки самого больного. Рассказывать о каждой из четырех операций в отдельности, пожалуй, нет необходимости...

Но вернемся в палату № 7.

Позади осталась четвертая операция. Удален резиновый зонд, с помощью которого Нина питалась более семи лет. Уже сняты швы, — на их месте остались едва приметные белесоватые рубцы. Наступил самый волнующий и, пожалуй, самый тревожный момент.

Впрочем, тревожный разве только для хирурга. Нина чувствовала себя великолепно! Она знала, что муки кончились, и вся точно светилась изнутри. Ходить ей, правда, еще не разрешили. Санитарка подняла подушку повыше, Нина устроилась поудобнее и, улыбаясь, смотрела вокруг ясными, сияющими глазами.

Была середина июля, цвели липы. Под окнами зеленел развесистый тополь, с которым Нина успела свыкнуться. Ей казалось, что он вырос за эти полтора года. Денек выдался теплый, солнечный, и створки в палате были распахнуты настежь. Изредка доносились трамвайные звонки и отрывистые сигналы автомашин. Там на улице, шла своим чередом беспокойная городская жизнь.

Иное чувство было у Ивана Моисеевича. В клинику он явился как обычно, ровно в девять, ни

минутой раньше или позже. Облачился в белый халат и прошел в кабинет. Окна кабинета выходили на северо-западную сторону, и утром в нем было прохладно. На стенах висели портреты людей, память о которых для него была особенно дорога. Это были белорусские хирурги, люди скромной славы.

— Ну, как дела, Нинка? — спросил Иван Моисеевич, зайдя во время обхода больных в палату № 7.

— Хорошо-о, — улыбнулась Нина.

Иван Моисеевич близко наклонился к ее уху и шепотом, но так, что всем было слышно, спросил:

— Кушать хочешь?

— Хочу-у, — Нина смущенно кивнула головой.

— И чудесно! Анна Игнатьевна... Где Анна Игнатьевна? — неожиданно во весь голос крикнул Иван Моисеевич.

Через минуту в палату не вошла — почти вбежала старшая операционная сестра Анна Игнатьевна Горбаченко. В руках у нее был какой-то сверток. Мельком взглянув на хирурга, чуть бледного от волнения, Анна Игнатьевна торопливо развернула сверток и подала Нине... мороженое. Да, да, настоящее сливочное мороженое! Нина вспыхнула — не то от радости, не то от смущения, — и замаялась в нерешительности.

— Ну, ну... Кушай! Что ж ты? — ласково предложил Иван Моисеевич.

И Нина стала кушать — впервые за семь с половиной лет! Она откусила немного, и проглотила. Снова откусила, и снова проглотила. Потом принялась есть жадно, торопливо, точно боялась, что у нее могут отнять мороженое.

Врачи понимающе кивали головами. Сестры переглянулись: вот мол, как оно получилось! А старый хирург, сделавший на своем веку сотни, а может быть, и тысячи трудных операций, вдруг встал и, вынув носовой платок, отвернулся. В глазах у него блеснули скупые слезы...

* * *

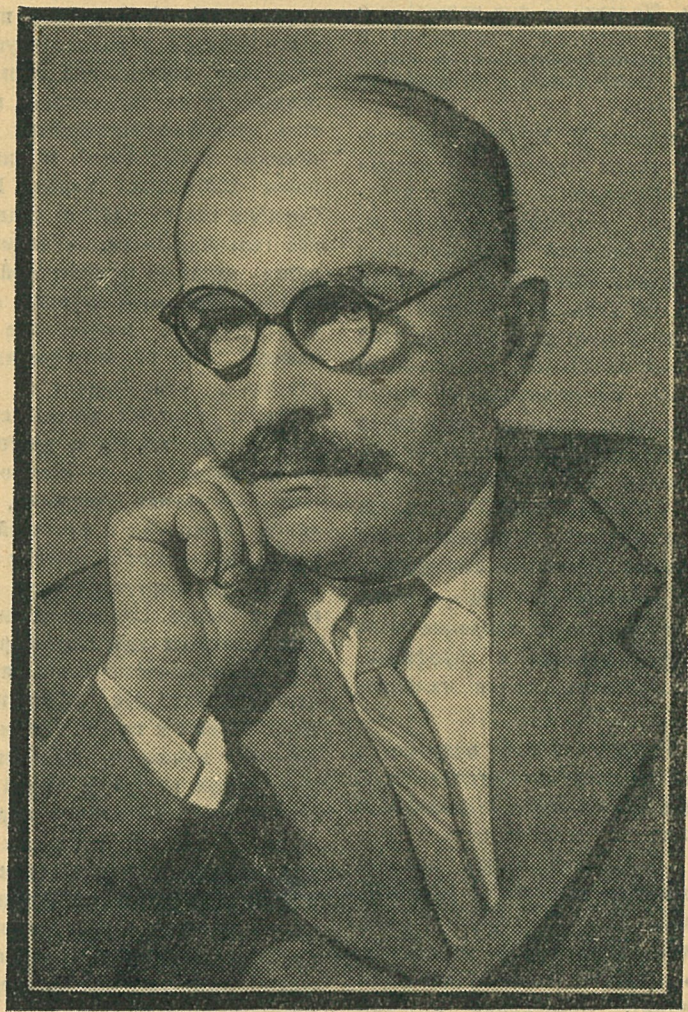
Вот, собственно, и весь рассказ. Нам остается только добавить, что тут мы ничего не выдумали. Старый хирург — это Иван Моисеевич Стельмашенок, кандидат медицинских наук, директор Минского медицинского института. Его маленькую пациентку зовут Ниной, фамилия же... Впрочем, не все ли равно, какая у нее фамилия?

С тех пор, как Нине сделали операцию, прошло несколько лет. На днях мы побывали у нее на квартире. Она поправилась, выросла и... похорошела! Высокая, статная, красивая девушка. Весной этого года кончает десятилетку. А потом? Потом в медицинский. Да, она хочет стать врачом, хорошим врачом, чтобы, подобно Ивану Моисеевичу, исцелять человеческие недуги.

(«Колхозная правда»)

Г. ПОПОВ.

Ф. А. ЯХИМОВИЧ

14 января 1959 года после тяжелой и продолжительной болезни скончался заслуженный деятель науки БССР, доктор медицинских наук, профессор Фёдор Алексеевич Яхимович.

Фёдор Алексеевич родился 9 января 1888 года. С 1908 г. по 1917 г. Фёдор Алексеевич работал в качестве народного учителя в деревенских школах, а с 1923 г. — года окончания медицинского факультета Московского университета занимал должности ассистента кафедры нормальной анатомии медицинского факультета Московского университета, ассистента кафедры патологической анатомии МГМИ (одновременно являясь организатором и руководителем экспериментальной патологической физиологии лаборатории в Белорусском Государственном институте физических методов лечения), заведующего кафедрой патологической физиологии Витебского, а затем Киевского медицинских институтов. С 1943 по 1958 гг. Фёдор Алексеевич беспрерывно руководил кафедрой патологической физиологии Минского Государственного медицинского института.

Профессором Яхимовичем опубликовано 26 научных работ по вопросам нервного возбуждения и нервного проведения с точки зрения гуморальных концепций, о синаптической природе нервного импульса, учения о нейродистрофиях. Особое теоретическое и клиническое значение имеют его оригинальные исследования по вопросам нервного проведения как процесса распространения нейромедии по поверхности раздела фаз нервного волокна (докторская диссертация) и по подкожному переливанию крови, которое нашло применение в практике.

Проф. Яхимович много сил и энергии отдал подготовке кадров. Под его руководством были выполнены и успешно защищены 9 кандидатских диссертаций, написано много оригинальных печатных работ. Воспитанные им ученики являются высококвалифицированными преподавателями.

Фёдор Алексеевич вел большую общественную работу. Многократно избирался депутатом районного и Минского городского Совета депутатов трудящихся. В течение многих лет выполнял обязанности ученого секретаря Совета Минского медицинского института и т. д.

За свою многолетнюю плодотворную педагогическую, научную и общественную деятельность Ф. А. Яхимович многократно премировался, был награжден орденом Ленина и «Знак почта», медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», значком «Отличнику здравоохранения».

Вдумчивый экспериментатор, способный исследователь, хороший педагог, скромный, очень трудолюбивый и талантливый ученый, исключительно чуткий и отзывчивый человек — таким был Фёдор Алексеевич.

Все знавшие Федора Алексеевича глубоко скорбят о его кончине. Светлая память о нем навсегда сохранится в сердцах его ближайших учеников и сотрудников.

А. Ю. Бронюцкий, Б. И. Вигдорич, Г. В. Савостенко, Е. Л. Рабинович, Е. В. Леонова, Т. В. Бирич, П. Т. Горбунов, А. А. Кривчик, З. А. Сипович, Е. С. Королева, В. Ю. Акулич, Г. Ф. Куропатенко, Е. И. Ценевская, Л. И. Танкус, Н. И. Васюк.

Дирекция и сотрудники Витебского медицинского института глубоко скорбят о безвременной кончине заслуженного деятеля науки профессора Федора Алексеевича ЯХИМОВИЧА и выражают свое соболезнование коллективу Минского медицинского института и семье покойного.

Редактор Б. КОЗЛОВ.

СПОРТ

В секции борьбы

Третий год работает в нашем институте секция классической борьбы, в которой тренируются около 30 спортсменов. Наши борцы неоднократно отстаивали честь института на городских вузовских соревнованиях, на первенствах «Буревестника».

Серьезным испытанием команде явилось 1-ое Всебелорусское первенство вузов по классической борьбе, состоявшееся в конце декабря. Команда с честью выдержала это испытание. Участники проявили волю к победе в борьбе с сильнейшими борцами. Напрям, второразрядник Шигунов (5-й курс) выиграл у трех перворазрядников с общей суммой времени 5 минут, провел равную

схватку с представителем БПИ мастером спорта Мисюком и занял третье призовое место. Третьеразрядник Гитлец (3-й курс) выиграл у второразрядника и двух перворазрядников и занял четвертое место. Острую, интересную борьбу показали Левданский, Горбунов, Мананков. Все наши борцы имели победы. В итоге команда института заняла пятое место после ИФБ, БПИ, ГПИ и МЛТИ, имеющих в своем составе мастеров спорта и сильнейших перворазрядников.

Первенство показало недостаток опыта всех наших борцов во встречах с сильными противниками. Сказалась недисциплинированность в выступлениях от-

дельных борцов, имеющих хорошие физические данные и желание победить Войтов, Водоевич.

Для приобретения опыта было бы полезно устроить весной, перед городскими вузовскими соревнованиями, матчевую встречу с командой Витебского медицинского института.

Необходимо также создать секции самбо и вольной борьбы. Такое намерение кафедра физвоспитания имеет уже давно, но никак его не осуществит. А пора кафедре физвоспитания и общественным организациям института уделять больше внимания развитию спортивной борьбы среди студентов института.

Л. ФРИД.